

УДК 316.44

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ЖИТЕЛЕЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА

И. А. Юрасов, М. А. Танина

Юрасов Игорь Алексеевич, доктор социологических наук, профессор кафедры «Государственное управление и социология региона», Пензенский государственный университет, jurassow@mail.ru

Танина Мария Алексеевна, кандидат экономических наук, заведующая кафедрой «Менеджмент, информатика и общегуманитарные науки», Пензенский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, margo10@inbox.ru

В статье выявляются базовые причины низкого уровня социального самочувствия российской провинции. Социальное самочувствие – базовый интеграционный показатель образа жизни людей. Оценка социального самочувствия жителей провинциального города проводилась на примере г. Пензы по набору критериев: базовые ценности жителей, экономическое положение, наиболее значимые проблемы региона, межнациональные отношения, здоровьесберегательное поведение. Противоречия между специфическими доиндустриальными ценностями и современными условиями социального развития способствуют формированию институциональных ловушек, которые понимаются как неэффективный институт, имеющий самоподдерживающий характер. Институциональная ловушка – это особое состояние системы, приводящее ее к деградации. Институциональные ловушки, в свою очередь, являются причиной ухудшения общего эмоционального фона социального самочувствия. Институциональная ловушка проявляется в том, что чем качественнее система образования региона и чем ниже возможность самореализации у молодежи и беднее рынок труда, тем выше уровень оттока населения из области в другие регионы страны. Особенно важна эта оценка у жителей провинциальных городов Центральной России, так как близость столицы и более развитых в экономическом и социальной плане городов приводит к оттоку населения.

Ключевые слова: провинция, город, социальное самочувствие, ценности, миграция, институциональные ловушки.

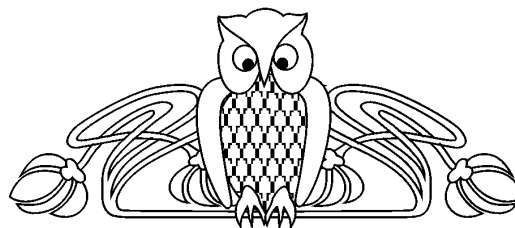
Social Wellbeing of Residents of the Provincial Cities Case

I. A. Yurasov, M. A. Tanina

Igor A. Yurasov, ORCID 0000-0002-4884-6422, Penza State University, 40, Krasnaya Str., Penza, 440026, Russia, jurassow@mail.ru

Maria A. Tanina, ORCID 0000-0001-7311-6280, Penza branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, 33B, Kalinina Str., Penza, 440052, Russia, margo10@inbox.ru

In article the basic reasons of low level of social well-being of the Russian province are established. Social well-being – a basic integration indicator of a way of life of people. Assessment of social well-being of inhabitants of a country town was carried out on the example of Penza by a set of criteria: basic values of inhabitants, economic situation, the most significant problems of the region, international relations,

zdrovovesberegately behavior. Contradictions between specific preindustrial values and modern conditions of social development promote formation of institutional traps which are understood as the inefficient institute having the self-supporting character. The institutional trap is the special condition of system leading her to degradation. Institutional traps, in turn, are the reason of deterioration in the general emotional background of social well-being. The institutional trap is shown that, the region education system is more qualitative, and the possibility of self-realization at youth is lower and labor market is poorer, the level of outflow of the population from the area to other regions of the country is higher. This assessment at inhabitants of country towns of the central Russia as the proximity of the capital and more developed in economic and social the plan of the cities leads to outflow of the population is especially important.

Key words: province, city, social wellbeing, values, migration, institutional traps.

DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-3-260-264

Социальное самочувствие жителей региона – это эмоциональная оценка населения окружающей реальности. Эта оценка интерпретируется как «субъективное благополучие», «интегральная удовлетворенность жизнью», свидетельствующие о степени физиологической и психологической комфортности. «Социальное самочувствие выступает синдромом сознания, отражающим взаимосвязи между уровнем притязаний (в основном определяемым содержательными характеристиками жизненной стратегии) и степенью удовлетворенности смысловых потребностей (удовлетворенность реализованностью)»¹. Это касается различных сторон жизни субъекта:

- базовых ценностей жителей;
- экономического положения;
- наиболее значимых проблем региона (удовлетворенность экологической обстановкой, рынком труда, образованием и т. п.);
- межнациональных отношений;
- здоровьесберегательного поведения.

Социальное самочувствие определяет в конечном итоге социальный оптимизм, социальные страхи, степень доверия населения к власти, уровень миграции и миграционных настроений. Исследование социального самочувствия позволяет объективнее оценить социальную ситуацию в регионе, выявить «болевы точки», разработать меры, необходимые для ее устойчивого развития.

Существует специфика социального самочувствия населения в провинциальных городах России: наличие противоречий между традици-

онными, индустриальными и постиндустриальными отношениями; повышением технической модернизации при отсутствии или слабом проявлении социальных инноваций; дифференциальной урбанизацией и дезурбанизацией; неформальной занятостью и «гаражной экономикой», которые являются причиной институциональных ловушек².

Положительное социальное самочувствие прямо коррелирует с возможностью самореализации и возможностью реализовать базовые в регионе ценности. Такой подход поможет выявить базовые социальные настроения, свойственные населению региона.

Социальное самочувствие жителей провинциального города проводилось на примере города Пензы в период с 2014 по 2016 г., при этом выборочная совокупность исследования составила 3127 человек трудоспособного возраста. В качестве эмпирического инструментария исследования поставленной проблемы использовался анкетный опрос, в котором в качестве средства для сбора сведений от респондентов использовались специально разработанные опросники.

Обоснование численности выборочной совокупности осуществлялся по методике, разработанной В. И. Паниотто и В. С. Максименко. Данные авторы при описании использования количественных методов в социологических исследованиях предлагают воспользоваться следующей формулой для расчета выборочной совокупности³:

$$n = \frac{1}{\Delta^2 + \frac{1}{N}}, \quad (1)$$

где N – объем генеральной совокупности, n – объем выборки, Δ – предельная ошибка выборки.

Численность трудоспособного населения г. Пензы по состоянию на 1 января 2016 г. составила 602 688 человек. Примем предельную ошибку выборки 1,5–2,0%, что соответствует обыкновенной надежности.

$$n_1 = \frac{1}{0,015^2 + \frac{1}{602688}} = 2490;$$

$$n_2 = \frac{1}{0,02^2 + \frac{1}{602688}} = 4412.$$

Таким образом, в выборочную совокупность вошло среднее число 3127 человек трудоспособного возраста, проживающих в г. Пензе.

Объем выборки определен с учетом статистической репрезентативности, означающей, что по выделенным параметрам состав обследуемых должен приближаться к соответствующим пропорциям в генеральной совокупности.

Данная выборка является репрезентативной, так как величина ошибки репрезентативности при данном объеме выборки составляет не более 2%, что соответствует требованиям к качеству информации аналитических и экспериментальных исследований.

Пенза – типичный провинциальный город Европейской части России, обладающий выгодным географическим положением – близостью к столице и другим крупным городам (Нижний Новгород, Самара). Это и становится вкуче с социальной неудовлетворенностью из-за ограниченной возможности самореализации ключевым фактором миграционных настроений, особенно в районных центрах, находящихся на месте пересечения ключевых транспортных путей (Сердобск, Никольск, Каменка). Многие негативные характеристики социального самочувствия жителей похожи на социальные настроения молодежи Республики Тыва⁴. Но, в отличие от удаленных от столицы регионов и более благополучных городов центра России, географический фактор не дает укрепляться негативным социальным настроениям в регионе, а мгновенно стимулирует миграционные процессы.

Гипотеза исследования состоит в том, что противоречия между ценностями и пессимистическими настроениями провинции порождают большинство местных проблем, формируя институциональные ловушки, которые понимаются как неэффективные институты, имеющие самоподдерживающий характер. Институциональная ловушка – это особое состояние системы, приводящее ее к деградации, угнетающее общее социально-психологическое настроение. Институциональной ловушкой также может стать неэффективный институт или взаимовлияние самих по себе эффективных институтов (но в определенной ситуации их взаимодействие приведет к институциональной ловушке). После того как институциональная ловушка сформировалась, возврат к начальному, дореформенному, архаическому положению дел приводит социальную систему к еще более сильной деградации. Возникает так называемый эффект гистерезиса, в котором влияние архаических ценностей, архаических систем становится сильнее, чем в дореформенной, архаической ситуации.

Анализ формирования институциональных ловушек подтверждает, что создание новых инновационных практик, постиндустриальных общественных отношений не гарантирует возникновения эффективных новых институтов и общественных отношений. В период широкомасштабных реформ макроэкономическая политика может существенно повлиять на институциональное развитие. Однако в данном случае существует опасность возникновения еще одной институциональной ловушки – когда целью развития является улучшение социально-демографических показателей, таких как рост населе-

ния, укрепление института семьи и семейных ценностей. Это приведет к деградации рынка труда, тормозу социальных лифтов, снижению инновационной и инвестиционной активности.

Социальное самочувствие определяется в первую очередь базовыми ценностями жителей. Позитивная субъективная оценка возможности реализации ценностей формирует специфичную оценку социального благополучия. Наиболее значимыми жизненными ценностями, по мнению участников опроса, являются: здоровье (91,8%), материальный достаток (82,2%), семья (69,9%), дружба, любовь (39,7%). Социальная активность, инициативность (8,2%) и самореализация (4,1%) оказались в конце списка. Таким образом, материальный достаток человека слабо связан с его активной социальной деятельностью в экономической сфере и является следствием внешних, слабо зависящих от человека факторов. Жители провинциальных регионов в большинстве своем не готовы к активной целенаправленной деятельности по кардинальному улучшению своего материального положения⁵.

Противоречия между ценностями семьи, любви и дружбы также приводят к появлению институциональных ловушек. Сложная структура традиционных, индустриальных, информационных практик влияет на социальные институты, формально они такие же, как и в мегаполисе, но функционируют в различных временных отрезках. «Семья» мегаполиса – это не совсем «семья» провинциального города. Семья мегаполисов (Москва, Санкт-Петербург) имеет больше общих черт с семьей развитых европейских городов. Российская семья мегаполиса характеризуется следующими чертами:

- большими временными затратами на дорогу от дома на работу, на учебу, что создает в семье дефицит коммуникации;
- уходом родителей в «тень», их замещением вспомогательным обслуживающим персоналом (нянями, гувернерами, домработницами);
- большими возможностями проведения досуга и, как следствие этого, потерей семьей в мегаполисе специфической психологической и социокультурной атмосферы;
- утратой большинства семейных традиций;
- коммуникативными проблемами между членами семьи⁶.

Семьи в провинциальном российском городе имеют свою специфику. Ее характеризуют следующие особенности:

- общий низкий уровень благосостояния;
- сохранение архаичных семейных традиций и структур;
- периодическое отсутствие некоторых членов семьи из-за трудовой занятости за территорией региона;
- замена родителей ввиду их отсутствия ближайшими родственниками.

В провинциальных семьях сохраняются более тесные контакты и коммуникативные связи между их членами. Институт семьи в провинции крепче, чем в мегаполисе, но это не всегда положительно влияет на поведение молодых людей и их родителей на рынке труда. В провинции складывается специфический рынок труда, который характеризуется как формализованными, так и неформализованными практиками. Они сталкиваются между собой, порождая институциональные ловушки, тормозящие развитие экономической, политической и социальной систем среднего по численности населения российского города, усугубляющие местные проблемы и негативно влияющие на социальное самочувствие его жителей. Так, престижность профессии в нашей стране и конкретных регионах определяется возможностью перераспределения ресурсов. Современная российская экономика относится к экономикам ресурсно-перераспределительного типа. Престижной будет та профессия, которая дает дорогу к перераспределению бюджетов различных уровней. Неформальные семейные практики транслируют этот факт. В российском социуме возникает институциональный конфликт между рынком труда и институтом семьи. Налицо прямое мифотворчество о сути востребованных и непрестижных профессий. Пропаганда семейных ценностей и устоев в современной Российской Федерации может в этом отношении укрепить миф о престижности и нужности тех профессий, в которых не заинтересовано государство, но которые выбирает молодежь.

Существует популярная точка зрения, что в нашем обществе укоренилась модель, ориентированная на достижение молодежью краткосрочных интересов, не ориентированных на профессиональные стратегические цели. Жизнь «сегодняшним днем» стала нормой, и процессы возврата к прежней модели, ориентированной на долгосрочные цели, связаны с большими издержками и не поддерживаются молодежью. Авторы не могут согласиться с этим, так как выбор молодежью невысоко оплачиваемых на начальном этапе профессий, но открывающих в дальнейшем путь к перераспределению бюджетов и обладающих в глазах общества определенной взяткостойкостью еще раз доказывает наличие практической сметки у современных абитуриентов и осознанность выбора профессий на перспективу.

Что касается самооценки материального благополучия, то при оценке уровня дохода жители области среднего и старшего возрастов чаще всего выбирали вариант «обеспечен на среднем уровне» (48,5%); 37,6% указали, что обеспечены ниже среднего. Социологическое исследование, проведенное Л. Т. Тулебаевой в 2009 г. в г. Пензе, показало: 69,4% отнесли себя к «обеспеченным на среднем уровне», к бедным – 24,4%. Причиной таких оценок можно назвать усиление кризисных явлений в экономике с 2014 г.⁷

В ходе исследования выявилась тенденция: уровень социального самочувствия напрямую зависит от оценки своего материального положения. Чем выше материальное благополучие, тем выше уровень социального самочувствия респондентов. При этом чем выше удовлетворенность условиями самореализации, тем выше уровень социального самочувствия. Неясность жизненных перспектив свидетельствует о преобладании ощущений неопределенности в отношении собственного будущего (30,7%). При сопоставлении долей оптимистов (кто скорее уверен (29,7%) и вполне уверен (8,9%) в своем будущем) и пессимистов (кто скорее не уверен (17,8%) и совершенно не уверен (12,9%) в своем будущем) прослеживается незначительное преобладание первых.

Наиболее актуальными проблемами г. Пензы, волнующими жителей, являются: состояние ЖКХ (33,0%), медицинского обслуживания (30,5%), образования (15,3%) и транспорта (10,3%), человеческие отношения (7,9%), межнациональные и межрелигиозные отношения (2,5%), состояние дорог и отсутствие свободных рабочих мест (по 5,5%). Тех, кто считает, что проблемы в их населенном пункте есть, но они решаются, насчитывается чуть менее половины (40,4%) и только 5,0% считают, что ситуация в их населенном пункте тяжелая. Большинство (42,6%) оценивают экологическое состояние города как скорее плохое, еще 36,6% – как скорее хорошее. В целом уровень удовлетворенности экологией характеризуется неопределенностью и размытостью. Причины в следующем: слабая информированность населения, редкие публикации в СМИ по этой проблеме; сравнение с экологической обстановкой в других, более проблемных регионах; архаичные представления об экологии. Большая часть респондентов (66,3%) полагают, что по одним характеристикам, по сравнению с другими регионами, в Пензенской области люди живут лучше, по другим показателям – хуже. Это говорит о положительной оценке социальной ситуации в Пензенской области. Лишь 1,1% респондентов не могут об этом судить, так как жили в других регионах Российской Федерации, других странах и недавно сюда приехали.

В то же время очень важен механизм принятия решений о внутренней трудовой миграции. Несмотря на все причины, только лишь треть респондентов готовы переехать в другие города; 2/3 никому не собираются уезжать. Спусковым крючком для внутренней миграции становятся дружеские и родственные сети в более привлекательных городах. Решение об отъезде принимают микрогруппами от 2 до 8 человек. Важное условие – наличие места жительства у родственников и друзей. Несмотря на преобладание пессимистичных оценок социально-экономической ситуации в регионе, большинство опрошенных

пензенцев (56,2%) хотели бы жить в родном городе и лишь около трети готовы к переезду в крупный город/столицу (31,5%) или другую страну (4,1%).

В ходе анализа межнациональных и межконфессиональных отношений было выявлено, что большинство пензенцев не испытывают к представителям других наций неприязни на почве национальности, остальная треть постоянно или время от времени испытывает такое чувство; 50,6% оценили данные отношения в целом как нормальные, 24,1% считают их неровными и нередко возникает напряженность. Среди основных причин возникновения неприязни наиболее актуальные: «Они способствуют развитию коррупции, стремятся решать все через своих родственников, земляков, друзей» (полностью или частично с этим согласны 36,5%), «они люди чужой мне религии» (27,1%), «они не уважают наши обычаи и традиции» (24,3%).

Около половины жителей (48,1%) оценивали свое здоровье как «хорошее» и еще примерно треть (29,5%) как «удовлетворительное»; своеобразным вариантом ответа было «волнообразное». Оценивая значимость факторов здорового образа жизни, приоритетным была признана личная гигиена (важной ее назвали 56,6%), за ней следовали рациональное питание (41,9%) и отказ от вредных привычек (40,3%). Менее других факторов, влияющих на приверженность здоровому образу жизни, признали сексуальную культуру (не важной ее сочли 13,2%), закаливание (8,5%), двигательную активность (6,2%). В целом 60,4% жителей считают, что они в основном ведут здоровый образ жизни; почти половина имеющих вредные привычки готовы от них отказаться, а 22,5%, по их словам, не имеют вредных привычек вообще. Почти половина респондентов уверены, что здоровый образ жизни способствует успеху человека в других сферах человеческой деятельности (в работе, учебе, личных отношениях).

Общий контекст социального самочувствия населения Пензенской области выявляется в ходе ответа на вопрос: «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?». Полностью удовлетворены лишь 4,1% опрошенных, 36,7% – скорее удовлетворены, 23,5% – не очень удовлетворены, а 8,2% – совсем не удовлетворены своей жизнью, 27,5% неопределившихся респондентов можно назвать удовлетворенными, но боящимся это признать из-за специфических региональных суеверий (боязнь сглазить) и специфического регионального менталитета (привычка жаловаться, жалеть себя).

Оценка уровня социального самочувствия у женщин немного ниже, чем у мужчин, поскольку они, как правило, чаще имеют более низкий экономический и профессиональный статус, а также чаще сталкиваются с проблемами в сфере образования, здравоохранения, ЖКХ. Уровень

социального самочувствия самый высокий в возрастной группе от 26 до 30 лет (69,2%), несколько ниже – в группе от 41 до 45 лет (50,0%), самый низкий – в возрастных группах от 55 лет и старше (12,5%). В целом по выборке социальное самочувствие на момент опроса стало лучше у 14,2%, 45,4% опрошенных отметили его ухудшение. В зависимости от профессиональной деятельности отмечаются различия в характеристике социального самочувствия. Уровень образования также влияет на различия в оценке социального самочувствия. Наиболее высоко его оценивают лишь имеющие среднее профессиональное образование (20,8%). Среди имеющих общее и высшее образование отмечается пессимистический настрой.

Что касается будущего, то 46,9% полагают, что в ближайшем году в их жизни ничего не изменится. Однако возросла доля тех, кто считает, что жить будут несколько лучше (22,3%) и значительно лучше (8,5%).

Итак, оценка социального самочувствия жителей провинциального города проводилась на примере г. Пензы по набору критериев: базовые ценности жителей, экономическое положение, наиболее значимые проблемы региона (удовлетворенность экологической обстановкой, рынком труда, образованием и т. п.), межнациональные отношения, здоровьесберегательное поведение. По результатам исследования выявлено, что уровень удовлетворенности населением жизнью Пензенской области можно характеризовать как пограничный и противоречивый, с преобладанием пессимизма, эмоционально неустойчивый. На специфику оценки социального самочувствия влияют общая неопределенность в социальной,

политической, экономической сферах, формирующая чувства неуверенности в завтрашнем дне. Противоречия между специфическими доиндустриальными ценностями и современными условиями социального развития способствуют формированию институциональных ловушек, что негативно влияет на самочувствие городского сообщества, и являются одной из причин пессимистических социальных настроений.

Примечания

- 1 Социальное самочувствие населения в условиях реформ : региональный аспект / под ред. М. К. Горшкова. М. ; СПб., 2011. С. 84.
- 2 См.: Буранчин А. М. Архаизация как социальная проблема. URL: <http://lawinrussia.ru/content/arhaizaciya-kak-socialnaya-problema> (дата обращения: 25.04.2017).
- 3 Паниотто В. А., Максименко В. С. Количественные методы в социологических исследованиях. Киев, 2013. С. 119.
- 4 См.: Севек В. К., Соян Ш. Ч., Севек Р. М. Социальное самочувствие молодежи Республики Тыва // Социс. 2016. № 9. С. 142.
- 5 См.: Юрасов И. А., Алехин Э. В. Население Пензенской области как фактор инновационного развития // Теория и практика общественного развития. 2016. № 2. С. 6.
- 6 См.: Нефедова Т. Г., Покровский Н. Е., Трейвиш А. И. Урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности // Социс. 2015. № 12. С. 64.
- 7 См.: Тулебаева Л. Т. Социальное самочувствие населения Пензенской области в условиях трансформации российского общества // Изв. вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2009. № 3 (11). С. 86.

Образец для цитирования:

Юрасов И. А., Танина М. А. Социальное самочувствие жителей провинциального города // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 260–264. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-3-260-264

Cite this article as:

Yurasov I. A., Tanina M. A. Social Wellbeing of Residents of the Provincial Cities Case. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 260–264 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-3-260-264
